

Слова «я полюбил тебя» пришлись по сердцу Чу Шаочэню.

Это не было шокирующим, но похоже на мягкий туман, который быстро окутал все его эмоции, сгладив все углы.

Признание Чи Нина было нежным и прямым, как и сам он.

Он поднял глаза, чтобы посмотреть в эти широко открытые глаза, его тень отражалась в ярких черных зрачках, Чу Шаочэнь увидел, что там есть только он.

После долгого молчания он наконец улыбнулся, наклонился к Чи Нину и обнял его, тихо сказал:

— Понимаешь, что ты только что сказал?

Чи Нин позволил ему прижаться к себе, стараясь выглядеть спокойно:

— Я ответил на твое признание. Если бы я не ответил, ты бы сильно расстроился, не так ли, генерал?

Что такого в том, чтобы ответить на признание?

Они с Чу Шаочэнем уже зарегистрировались, все необходимые формальности были пройдены, это всего лишь признание — мелочи.

Его лицо было спокойным, но глаза метались, а рука бессознательно теребила край одежды, сминая изначально гладкую ткань в складки.

— Да, мне было бы очень грустно, если бы я не получил твоего ответа, — Чу Шаочэнь откровенно признался, — но я знал, что ты ответишь.

Только он не ожидал, что это произойдет так быстро. Ответ Чи Нина пришёл слишком неожиданно, и он, переполненный радостью, только теперь начал осознавать это.

Получить ответ от любимого человека и знать, что чувства взаимны — это невероятно счастливая вещь.

— Тогда... теперь ты счастлив? — Чи Нин нерешительно спросил. — Я думаю, ты должен быть очень счастлив.

Хотя реакция Чу Шаочэня выглядела сдержанной, он мог почувствовать изменения в его настроении.

Теперь это было совершенно иначе, даже его феромоны излучали радость.

Не дождавшись, когда Чу Шаочэнь ответит, Чи Нин обернулся, собираясь что-то сказать, но

был прерван нежным поцелуем в уголок губ.

Его зрачки расширились, а рука, сжимающая одежду, мгновенно сжалась.

Чу Шаочэнь взглянул на него, в его глазах явно читался огонь желаний, и рука, обнимающая его за талию, медленно сжалась, приближая их друг к другу.

— Мне очень приятно получить твой ответ.

Услышав это, Чи Нин моргнул и наклонился ближе:

— Ты не собираешься снова...

Насыщенный запахом голубого ледяного кипариса кабинет, внезапно наполнился еще и незрелыми феромонами Чи Нина.

Для них обоих феромоны друг друга были особенными: не только успокаивающими, но и разжигающими нервные окончания желания.

Чем ближе они подходили, тем сильнее становился аромат.

Чи Нин не успел закончить свою фразу, все его слова были поглощены Чу Шаочэнем.

Смешанные феромоны окутали всё вокруг.

Длинные, белоснежные пальцы Чу Шаочэня крепко упирались в спинку стула, кончики пальцев побелели от усилия, суставы слегка изогнулись, иногда расслаблялись и свисали, а затем снова в панике искали опору.

Ноги деревянного стула издавали тихий звук, едва слышный, но он заглушал другой звук, который постепенно заполнял комнату.

Это были сбившиеся дыхания и подавленные стоноподобные звуки.

Постепенно разум Чи Нина пустел, он устало прислонился к плечу Чу Шаочэня, его взгляд становился рассеянным, а из-за увеличившегося давления он слегка нахмурил брови.

Ушко было нежно укушено, и тепло пробежало по коже, вызывая желание свернуться в клубок.

— Это мой ответ, — тихо прошептал Чу Шаочэнь, наклоняясь к уху Чи Нина. — Ты это почувствовал?

Чи Нин почувствовал, как по его щекам расползается румянец, а глаза были полны слез, и он только смог кивнуть, не в силах противостоят, погружаясь в невидимую клетку, созданную феромонами Альфы.

Через некоторый промежуток времени феромоны в кабинете постепенно утихли и успокоились.

Чи Нин, уставший, без сил положил руку на спинку стула, рукава его одежды каким-то образом закатились до предплечья, а на ладонях образовался тонкий слой пота.

— Хочешь пойти в ванную? — Чу Шаочэнь, нежно поглаживая его спину, с безмерным терпением спросил: — Или ты хочешь отдохнуть?

Чи Нин взглянул на него и снова откинулся назад:

— Я сейчас хочу обладать особым и невероятным навыком.

Чу Шаочэнь с любопытством спросил:

— Каким?

— Возможностью ускорять время, и сразу же перескочить два последующих дня, — Чи Нин скривил губы.

Неужели кто-то может восстановить свои силы всего за несколько часов? Даже лекарства не

действуют так быстро.

С учетом всего времени, прошедшего с того момента, как он заснул, прошло всего шесть часов, и как...

Можно было полностью восстановиться?

И даже выглядеть более возбуждённым.

— Я учту это в следующий раз.

Чу Шаочэнь поднял его на руки:

— Пойдем в ванну, иначе тебе не будет комфортно?

Иногда молчание — это тоже добродетель, — Чи Нин вовсе не хотел вспоминать недавние события, он очень хотел бы стереть память.

Он всё ещё молод, не хочет запутываться в таких эмоциях.

Хотя это было приятно, это сильно отнимало у него силы.

Когда ванна была наполнена водой, Чу Шаочэнь сначала ополоснул Чи Нина в душе, а затем поместил его в ванну.

Длинные ноги в воде слегка покачивались, и Чи Нин не обращал внимания на Чу Шаочэня, находящегося рядом с ванной.

— Генерал, а ты веришь в существование русалок?

— Почему ты вдруг об этом спрашиваешь?

Чу Шаочэнь снял свои серые спортивные штаны, которые тоже испачкались, бросив их в сторону, и повернулся к нему:

— Ты что, изучаешь эту тему?

— Да нет, просто вдруг вспомнил о человеческой эволюции, о том, как она произошла от морских существ. Интересно, не могла ли одна из ветвей эволюционировать в русалок. Если это один и тот же вид, то, возможно, они тоже обладают разумом и могут жить на суше какое-то время.

Чи Нин по специальности немного связан с этой темой, поэтому читал много книг, чтобы расширить свои знания.

— Возможно, есть, ведь время во вселенной такое длинное, десятки миллиардов лет, а наша жизнь очень коротка.

Чу Шаочэнь усмехнулся, его взгляд упал на неугомонные ноги Чи Нина:

— Значит, наш Нин Нин сейчас вернулся к предкам и стал русалкой?

Чи Нин: ...

Он сердито уставился на Чу Шаочэня и замер, не желая больше разговаривать.

Не думай, что я не понял, что ты имеешь в виду; ты просто считаешь меня незрелым и невежественным.

Когда Чу Шаочэнь вошел в душевую, звук плескавшейся воды привлек внимание Чи Нина.

Фигура у него на самом деле хороша.

Чи Нин взволнованно вздохнул.

Он изменил позу и прислонился к ванне и начал мысленно думать о реакции своих желез на Чу

Шаочэня.

Его железы не так болят, значит ли это, что феромоны Чу Шаочэня не оказывают на него отрицательного воздействия.

Тогда, почему что-то подобное не случилось в доме Чи?

Или это всего лишь совпадение?

Чи Нин не мог этого понять, у него не было никаких предположений, он был совершенно сбит с толку.

Доктор Бай казался очень надежным, но он тогда на осмотре ничего не увидел, а его жар достаточно быстро прошел.

Ах, кстати, тот самый доктор Шэнь.

Чи Нин вдруг кое-что вспомнил, что доктор Шэнь не был обычным человеком, он знал Чу Шаочэня и Бай Чена, вероятно, он из флота.

Цель присоединения к семье Чи ради эксперимента?

Заменив прежнего врача, это была неудача или...

Он снова вспомнил того Омегу, у которого вырезали железы, и тех несчастных Омег, перенасыщенных феромонами. У Чи Нина начала болеть голова.

Как же плохо, голова болит.

Его брови были нахмурены, как будто тупой нож тербил ему нервы в голове.

Чи Нин взглянул на Чу Шаочэня в душе, потом погрузился в воду, стараясь терпеть, пока боль не утихнет.

Через некоторое время он всплыл на поверхность.

Рядом сидел Чу Шаочэнь, на нём было только полотенце.

Чи Нин улыбнулся, приподняв голову к ванной:

— У генерала отличная фигура, похоже, мне действительно повезло, неудивительно, что вся семья Чи так завидует.

Чу Шаочэнь внимательно смотрел на лицо Чи Нина и, сразу, не продолжая разговор, спросил:

— Тебе не хорошо?

Чи Нин удивлённо замер, не уверенный, выглядит ли он сейчас действительно плохо.

Он надувал губы и, опустив глаза, пробормотал:

— Больно, как будто генерал не знает себя.

Чу Шаочэнь: ...

— Я был небрежен, но это естественно, и в будущем тебе придется больше приспосабливаться.

Чи Нин: ...

Кто этот бесстыдный?

Это Чу Шаочэнь!

С широко открытыми глазами он уставился на него, и голова стала болеть ещё сильнее:

— Я не ел со вчерашнего вечера, я так голоден.

Вчера на ужине в семье Чи он не поел, а когда поехал в двенадцатый район, купил немного закусок, но голод не унимался, а возвращаясь, снова почувствовал голод.

Кто бы мог подумать, что все эти приключения затянутся до утра, и теперь он опять оказался в этом состоянии.

Альфа в восприимчивый период - это просто волк, которого нельзя накормить досыта.

Должно быть три приёма пищи в день, а к половине дня он уже дважды поел.

Чу Шаочэнь поднял с пола пижаму, бросил её в корзину для грязного белья, а затем вытащил Чи Нина из ванны, завернув в полотенце.

— Что ты хочешь поесть? Попрошу приготовить это.

— Кисло-сладкие свиные ребрышки, суп из тыквы и тушеное мясо.

Чу Шаочэнь опустил его, повернулся, чтобы взять пижаму, и, услышав его, посмотрел на него, обернувшегося, похожего на куколку шелкопряда, показывающего только свою круглую голову.

— Не слишком жирные блюда?

— Я выбрал легкие блюда. Суп из тыквы очень легкий.

Услышав это, Чу Шаочэнь приподнял брови, и, передавая ему пижаму, серьезно сказал:

— Ешь больше мяса, это полезно.

Как только Чи Нин услышал это, он тут же пристально посмотрел на Чу Шаочэня, чувствуя, что это предложение не звучит как комплимент его стройной фигуре.

С недоверием он взглянул на него и вдруг понял, что его восприятие Чу Шаочэня нуждается в пересмотре.

По словам Восса и доктора Бая, Чу Шаочэнь много лет не имел рядом Омег, то есть он был одинок более двадцати лет.

Но он не только хорош в поцелуях, но и его пальцы очень ловкие и гибкие, хотя он лишь самоучка, а выглядит так, будто прошёл через множество битв.

Это талант топ-Альфы?

Это слишком....

Странно.

Он прочел столько книг, и в книгах много описаний. Хотя все они расплывчаты, он все еще может представить себе общую идею.

Застегнув пижаму, Чи Нин спрыгнул с кровати, ощущая, как восстанавливается сила.

— Давай спустимся вниз.

— Зачем спускаться вниз?

— Посмотреть новости.

Чу Шаочэнь замер на мгновение, удивлённо спросил:

— Это что, домашнее задание на летние каникулы?

Чи Нин смущённо отвернулся:

— Скорее да, чем нет. Я считаю, что как гражданин Имперской звезды, нужно быть в курсе всего, чтобы внести свой вклад в великое дело.

— Так ты собираешься смотреть финансовый канал или новостной?

— Канал связанный с правосудием.

Чу Шаочэнь застегнул последнюю пуговицу и, подойдя к кровати, слегка сжал щеки Чи Нина:

— О, так это канал о правосудии.

— Я... хороший гражданин, соблюдающий закон, должен улучшить свои знания о правосудии, чтобы избежать ошибок.

— Тогда пошли.

Чи Нин поправил волосы и направился к двери.

— В конце концов, Омега генерала не может быть нарушителем законов. Разве это не проявление искренности к генералу?

Это было...

Слишком мило.

Услышав слова Чи Нина, Чу Шаочэнь следовал за ним, и уже сзади мог заметить, как Чи Нин гордится собой.

Очевидно, живя в не очень хорошей среде, семья Чи полностью пыталась контролировать Чи Нина, но они не смогли уничтожить Чи Нина, вместо этого сделали его сильнее.

***

Телевизор в доме всегда был выключен, Чу Шаочэнь не любил смотреть его, Восс сосредоточенно общался с садовником, убирая цветник и различные вещи, у него не было времени на телевизор.

Пожилым людям лучше играть в шахматы или общаться с другими, чем смотреть телевизор.

После прихода Чи Нина телевизор наконец-то обрел свое предназначение.

Он стал удобно использоваться для игр и фильмов, гораздо комфортнее, чем наслаждаться атмосферой романтического просмотра в кинотеатре.

Чи Нин включил канал правосудия, выбрал программу, но, увидев, что нет ничего, что его интересует, невольно скривил губы.

Эффективность слишком низка, прошло столько времени, почти двадцать четыре часа, и еще не вышли новости о задержании Чи Минфана.

Неужели кто-то защищает семью Чи?

Подозрительно, подумал Чи Нин, вспомнив тот день, когда Чи Фэн отправил его в Федеральное управление.

Хм, действительно, кто-то защищает семью Чи.

Он же говорил! Как семья Чи, состоящая из беззаконников, дожила до сегодняшнего дня?

Как раз когда он собирался выключить канал, ему передали устройство, похожее на планшет,

но более модернизированный.

— Что это?

— Новости о семье Чи.

Чу Шаочэнь сел рядом с ним, держа в руке миску свежей клубникой.

Вдруг он вспомнил, что на следующий день после переезда Чи Нина, когда семья Чи пришла навестить его, Восс также принёс миску с клубникой.

Запах этой клубники был похож на запах феромонов Чи Нина, но не таким сладким.

Это была клубника, которая ещё не созрела, и в ней не хватало сладости, но был тонкий аромат и некоторая незрелость.

— Чи Минфан, второй сын известной фармацевтической группы, был вчера задержан полицией для допроса. Полиция пока не раскрывает причины, но, по данным некоторых источников, второй сын Чи подозревается в многочисленных инцидентах издевательств в университете Шэнъин, что привело к отчислению и исчезновению нескольких Омег. Дело сейчас находится в стадии расследования, мы будем следить за дальнейшими событиями.

— Шок! Шэнъин, самый известный частный университет на Имперской звезде, был вовлечен в скандал в кампусе. Несколько Омег совместно написали письмо, осуждающее школу за ее

безграничное потворство Альфам и легким наказаниям, в результате чего Омegi страдают от несправедливости!

— Устраните травлю в кампусе и боритесь за равные интересы Альф и Омег!

Новостные страницы появлялись одна за другой, и Чи Нин удивленно посмотрел на Чу Шаочэня:

— Все они были опубликованы сегодня, а это значит... Он действительно замешан?

— Да.

Чу Шаочэнь получил отчёт о расследовании данного дела, конечно, были уже допросы нескольких человек.

Просто информация о Чи Минфане, вероятно, была самой свежей, и они не получили никакой важной информации.

— В течение нескольких дней должно выйти официальное сообщение, — Чу Шаочэнь прокрутил экран, общаясь с Ка Сю о Cumulus One.

Дело семьи Чи было передано Цяо Си.

Скорее всего, Cumulus One связан с бандой Лейка и они должны как можно скорее получить информацию о них, иначе безопасность Имперской звезды окажется под угрозой.

— Он и...

Чи Нин колебался, не закончив свою мысль.

Независимо от того, имеет ли Чи Минфан какое-либо отношение к делу Ло Юаня, пока один из них замешан, его место — в мусорном ведре.

Хотя такой мусорный Альфа даже не достоин мусорного ведра.

— Пока не ясно.

Чу Шаочэнь получил от Ка Сю видеозапись и, открыв, слегка замер.

Это было видео без изображения, только со звуком.

Длительность видео была меньше двух с половиной минут, и звук появился только через полторы минуты.

Голос принадлежал одному из четырёх кадетов на борту Cumulus One.

Чи Нин также застыл, озадаченно посмотрев на Чу Шаочэня. Он сам отключил телевизор, и последняя фраза из телевизора совпала со звучанием в видео.

«Говорят, что мы мусор, но мусор тоже можно превратить в сокровище».

— Генерал, это...?

— Видеозапись с Cumulus One.

Чу Шаочэнь нахмурился, понимая, что раньше он, возможно, был действительно неосторожен, иначе этого бы не произошло.

Создается впечатление, что Cumulus One не просто исчез, а исчез добровольно.

То, что произошло в зоне СМЗ, скорее всего, было преднамеренным нападением, целью которого было заманить его в ловушку, а приманкой служил Cumulus One.

Нахмури брови, Чу Шаочэнь откинулся на диван, общаясь с Ка Сю.

Происхождение этого видео необходимо выяснить, и если оно попало к нему, это значит, что их действия уже были замечены.

Настоящие хитрецы.

Где же они скрываются?

— Завтра я иду в Федеральное здание.

— Тогда будь осторожен.

Чи Нин не стал спрашивать причины, просто сказал:

— Если ты сам пойдёшь, тебя не задержат? Если ты попадёшь под арест, я могу обратиться к маршалу Роулзу?

— Нет, я должен прояснить один вопрос.

— Хорошо.

Чу Шаочэнь отключил экран, и его железы снова начали беспокойно реагировать, поэтому он прижался к Чи Нину, вдыхая его слабые феромоны.

— Я уже говорил тебе, что когда искал тебя, Чи Фэн связался с кем-то из федерального правительства. Я не знаю, кто это. Это полезная информация?

Чи Нин протянул руку и осторожно погладил Чу Шаочэня сзади за шею, повторяя его действия, нежно массируя область железа.

— Это очень полезно, мы уже начали проверку. — Чу Шаочэнь говорил очень серьезно: — Ты очень мне помог.

Услышав это, Чи Нин обрадовался:

— Значит, эксперименты медицинского института Чи, касающиеся как искусственных феромонов, так и других, определённо являются незаконными.

Семья Чи полна амбиций, и кто знает, не займутся ли они созданием искусственных желез.

Это равносильно генетической модификации, когда внешние силы мешают естественному росту человека.

Искусственное воздействие на результаты развития.

Искусственные феромоны можно красиво представить как способ помочь тем, кто не имеет своих феромонов, они будут существовать как парфюм.

Поддерживая их с помощью длительных инъекций, что будет с искусственными железами?

Живые эксперименты — это лучший способ тестирования, но это подразумевает, что кто-то должен участвовать.

Не все готовы рисковать, и даже за высокое вознаграждение.

Чем выше уровень феромона, тем меньше риска.

Не каждый готов рисковать, даже высокая награда интересует лишь немногих, но чем выше уровень феромонов, тем меньше желание рисковать.

А цель этого эксперимента будет заключаться в совместимости, что означает, что для образца нужны железы с высоким уровнем феромонов.

Это также означает...

Рост нелегальной торговли железами на черном рынке.

— Итак, Нин Нин, намеренно или непреднамеренно, ты прокладываешь нам путь и спасаешь многих людей, которые могут подвергнуться преследованиям, — Чу Шаочэнь взял его за руку: — Поэтому ты не можешь рисковать, потому что в любое время и в любом месте ты можешь стать для них предметом мести.

Чи Нин был поражен и собирался что-то сказать, когда выскочил запрос Е Ру на звонок.

Жестом попросив Чу Шаочэня не говорить, собравшись с мыслями, слегка покашлял и ответил на звонок.

— Мам, что случилось? Как там дела у второго брата...?

— Нин Нин, твой дедушка вчера упал в обморок, ты и генерал должны на днях навестить его, ведь твой папа и брат заняты, а ты... ты должен знать, они стараются для тебя.

Глаза Чи Нина слегка дрогнули, и он пробормотал:

— Из-за моих желез? Столько лет, они действительно тяжело работают, жаль, что я не оправдал их ожиданий, нет никаких улучшений, не знаю, в чем дело.

Они и не собирались заживлять железы, как могло что-то улучшиться?

— Все будет хорошо. Не забудь зайти к дедушке. Он специально звонил, чтобы спросить о ситуации с твоим вторым братом, не позволяй старику волноваться.

— Мама, я понимаю, я поеду. Дедушка редко хочет меня видеть.

Чи Нин говорил с комком в горле.

Дедушка? К черту! Что на этот раз задумал этот старикан?

<http://bllate.org/book/13925/1226930>